

Министерство образования и науки РФ
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ВЕСТНИК

**НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО**

**Серия
СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ**

№ 3 (39)

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2015

УДК 316.32

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ И ОСОБЕННОСТИ СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2015 г.

А.А. Иудин,¹ Д.А. Шпилёв²¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского²Нижегородская академия МВД РФ

iudin@fsn.unn.ru

Поступила в редакцию 09.06.2015

Проанализированы подходы и оценки проблем модернизации российского общества экспертами, занимающимися конкретной социально-экономической проблематикой. Рассмотрена совокупность проблем, связанных с необходимостью ухода России от сырьевой экономики. В качестве важнейшей проблемы указан менталитет предпринимателей, ориентирующихся на быструю прибыль. Существенными проблемами названы также выбор стратегии заимствования новых зарубежных технологий, определение размера и характера влияния государства на процессы модернизации. Кроме того, рассмотрены проблема социальной ответственности бизнеса в процессах экономической модернизации и влияние культурного фактора на формирование крупных экономик, являющихся необходимым условием модернизации.

Ключевые слова: технологическая модернизация, социальная модернизация, сырьевая экономика, социальная трансформация, коридоры развития.

О необходимости модернизации российской экономики в последние годы пишут много, нередко отмечается, что модернизация экономики включает в себя и модернизацию производств, и техническое перевооружение, и изменения экономической структуры страны, и совершенствование финансовых потоков. Однако модернизация экономики – это прежде всего социальная модернизация, ибо без изменения всей толщи социальных отношений невозможны изменения в отдельных сферах социально-экономической жизни страны. Но понятие «социальная модернизация» является весьма сложным и неоднозначным, причем правомерность применения самого термина для многих не бесспорна. Так, В.А. Ядов отмечал, что «надо намертво забыть термин модернизация». Ошибочность этого термина проистекает из ошибочности самого представления о том, «что все страны объективно и необходимо проходят определенные стадии, проходят естественносторический процесс от примитивного, простейшего, традиционного общества к современному, постсовременному, потом постпостсовременному» [1, с. 6]. Более приемлемым и В.А. Ядов, и многие другие ученые считают термин «трансформация»: «Трансформация (transformatio — превращение) означает переход общества из одного состояния в другое, принципиально иное, причем это ... именно превращение, которое подразумевает сложное движение в ту или иную сторону в рамках объ-

ективного социально-исторического процесса. Этот процесс социальных изменений объективно зависит от деятельности многообразных социальных субъектов, имеющих специфические и подчас противоречивые социальные интересы. Трансформация подразумевает некое переходное состояние общества, а, может быть, несколько переходных состояний, а каждое переходное состояние (состояние пост-) – это состояние сдвига. ... Трансформация – это динамический процесс, это изменения и перемены большой сложности» [2, с. 5]. Тем не менее, дискуссии о необходимости модернизации России не стихают, причем более продуктивным нам представляется подход к проблеме, осуществляемый аналитиками в практическом применении этих понятий – практикующими социологами и экономистами.

Проблема модернизации России в практическом приложении анализируется с позиций необходимости вхождения страны в число индустриально развитых государств и обычно рассматривается в контексте ухода от сырьевой экономики. Эта проблема актуализируется мнением о том, что модернизация начинается с понимания потребности слезть с экспортно-сырьевой иглы, однако социально-экономическая ситуация в России и мировая конъюнктура усиливают зависимость страны от экспорта именно сырьевой продукции. В период высоких цен на нефть и газ (2006–2009 гг.) в стране так и не была создана дееспособная программа индустри-

стриализации экономики и экспорта. В настоящее время эта проблема становится особенно острой в связи с постоянно ухудшающейся ситуацией на Украине, а ведь еще в 2010 г. аналитики отмечали, что события как в политической, так и в экономической сфере, весьма жестко ставят «вопрос о зависимости российской экономики от экспорта сырья. Минимальная доля готовой продукции (около 10–12%) и высокая доля сырья (около 90%) в структуре российского экспорта ставит нашу страну в один ряд с такими слаборазвитыми государствами, как Эритрея, Эфиопия, Йемен, Камерун, Барбадос, Чад, Шри Ланка, Сенегал, Суринам, Мадагаскар, Папуа, Экваториальная Гвинея» [3].

Выход из этой ситуации в России, по мнению аналитиков, лежит только на путях технологического развития страны, о чем, в частности, нередко заявлял В.В. Путин. Стратегическое развитие страны нельзя строить только или преимущественно на нескольких экспортных отраслях: «это ставит всю страну в прямую зависимость от колебаний глобальной сырьевой конъюнктуры. Россия должна стать одной из крупнейших экономик мира и обеспечить гражданам ведущие мировые стандарты жизни. Этого можно достичь, увеличив за десять лет ВВП на душу населения с сегодняшних 19 до 35 тыс. долларов. Но таких цифр нельзя добиться только за счет сырьевой модели развития» [4]. Сырьевая составляющая является важнейшей частью российской экономики уже в связи с тем, что наша страна входит в число лидеров по запасам и добыче нефти и не может полностью отказываться от экспорта углеводородов. Проблема заключается в другом: по уровню глубокой переработки нефти наша страна заметно отстаёт от других государств, причем не только экономически наиболее развитых. По мнению экономиста А. Чичкина, «около 80% перерабатывающих мощностей, созданных еще в 1980-е гг., давно изношены и устарели. Из 500 млн тонн нефти, добываемых в РФ за год, перерабатывается, самое большее, 255–265 млн тонн. То есть, чуть больше половины. Из этого сырья в РФ производятся в основном мазут и бензин среднего качества. Глубина переработки нефти в России составляет чуть более 70%. Для сравнения: в США – 92–93%, в Западной Европе – 85–90%, в КНР – 85%. Даже в бывших республиках СССР этот показатель не ниже 80%, а в странах-членах ОПЕК – не меньше 85%. В результате, Россия с трудом экспортирует свои нефтепродукты не только из-за все ужесточающихся экологических норм за рубежом, но и

вследствие низкого спроса на эту российскую продукцию» [5]. Причина этого в том, что российский нефтяной бизнес ориентирован на быструю сверхприбыль, получаемую за счет роста экспорта сырья, поэтому вложения в переработку считаются слишком долгими и не прибыльными и «...высококачественные продукты из российской нефти выпускаются другими странами, среди которых Китай, Финляндия, Польша, Чехия, Япония, Турция, Беларусь и другие» [5]. Данная ситуация может быть исправлена только с помощью модернизации перерабатывающих отраслей отечественной экономики, но это возможно лишь на основе формирования долгосрочной государственной политики не только в области экономики, техники, технологии, но и в сфере формирования эффективных социально-экономических отношений, способных формировать адекватный менталитет отечественных бизнесменов. А это уже сугубо социальная проблема, которая не может быть урегулирована с помощью экономических механизмов.

Возникновение данной проблемы, по мнению М. Рубченко, имеет исторические корни и во многом связано с периодом перехода СССР с экономики угля на экономику нефти, который начался в середине 1960-х гг. после открытия нефтяной скважины на Самотлоре и Уренгойского газового месторождения. Экономический эффект этого перехода не замедлил сказаться: «из-за нефтяного кризиса 1973 г. цены на углеводороды поднялись вчетверо, и перед Советским Союзом открылась перспектива быстрого и легкого обогащения за счет экспорта нефти и газа. Повторение успеха сталинской индустриализации по принципу сырье в обмен на западные технологии и быстрый переход к новому экономическому укладу, основанному на нефти, выглядели вполне реально» [6]. В этих условиях советское руководство фактически заморозило программу интенсификации сельского хозяйства, принятую в начале 1970-х гг., в ожидании больших валютных поступлений. Но эти поступления были возможны только в условиях устойчиво хороших отношений с США. Этого не произошло: «в результате американско-саудовских договоренностей по увеличению объема нефтедобычи курс доллара начал снижаться, размер валютной выручки СССР от экспорта нефти тоже стал стремительно уменьшаться. За первые три года 12-й пятилетки (1986–1988) из-за снижения цен на нефть СССР потерял около 40 млрд рублей. От этого удара советская система так и не смогла оправиться» [6]. Основным фактором, определившим распад

СССР, сегодня считается именно политическая акция руководства США, приведшая к резкому падению цены на нефть. Таким образом, зависимость состояния экономики России от экспорта углеводородов является основным фактором риска для страны.

В начале XXI в. перед Россией во всей остроте встал жизненно важный вопрос о выборе дальнейшего вектора развития в эпоху глобализации. «Нельзя войти в глобальную экономику, имея, главным образом, сырье или продукты его первичной индустриальной переработки. Поэтому сегодня вошедшими в глобальную экономику считаются только десять незападных стран – Китай, Япония, Индия, Бразилия, Турция, Польша и некоторые другие. России среди них нет» [7, с. 208]. Особенно остро и актуально в данных условиях стоит вопрос о сохранении валютной выручки в стране, ибо значительная часть дохода, получаемого от продажи сырья, поддерживает чужую экономику, уходит на Запад. А в этих средствах остро нуждается отечественная экономика для развития инфраструктуры, обустройства месторождений. Нынешнее руководство страны постоянно говорит о необходимости создания условий, при которых иностранные и отечественные компании стали бы вкладывать средства в новые проекты на территории России. И определенный прогресс на этом пути уже достигнут: иностранные компании наращивают свое присутствие в экономике России и, по многим оценкам, будут продолжать наращивать его в нашей стране. Но наряду с положительными аспектами эти процессы несут в себе и целый ряд серьезных рисков. Ведь чем больше присутствие, тем больше влияние. Чем больше влияние, тем больше зависимость и контроль. Приходящая иностранная корпорация (компания), по определению, заинтересована в вытеснении с рынка местных конкурентов и их продуктов [8]. Это естественное последствие конкурентной борьбы за рынки, и для успешной конкуренции с иностранными производителями приоритетной задачей модернизации в России становится выход на передовую технологическую границу, Россия должна стать технологически состоятельной страной [9]. Как правило, с этим согласны и политики, и ученые, и производственники, и экономисты, но пока никто не смог сформулировать более-менее подробную схему такого перехода. Известно только, что сначала необходимо произвести модернизацию производственного комплекса, а затем на его основе переходить от сырьевой ориентации экономики к высокотехнологичной. Речь идет о подготов-

ленном резком скачке к высоким технологиям [10].

Подобный подход вполне согласуется с теоретическими построениями ведущих западных ученых. Резюме их теоретических позиций выглядит следующим образом: 1) технологические инновации – ведущая сила нового этапа модернизации, и поэтому она должна быть интегрирована в концепции и само тело социальной структуры общества; 2) технологическая парадигма развития синергетична по характеру, так как представляет собой кластер взаимозависимых технологических, организационных и управленческих инноваций; 3) основой и ключевым моментом социальной структуры и социальной морфологии общества являются сети, позволяющие одновременно совладать с текущей децентрализацией и принимать централизованные решения; 4) происходит сдвиг от компьютерных технологий к технологиям диффузных сетей [11]. Органическое внедрение новых технологий возможно, таким образом, прежде всего через развитие малого и среднего бизнеса, более чуткого к возможностям новых технологий, через интеграцию малых форм в органичные сетевые социально-экономические корпорации.

Однако правильные теоретические построения далеко не всегда согласуются с реалиями российской действительности. Именно это обстоятельство и определяет существенную дивергенцию взглядов ведущих экспертов на модернизацию нашей страны. Технично-экономическая часть понятна всем: прежде всего речь идет о разработке или приобретении передовых технологий. Но здесь возникает социальный аспект этой проблемы: отставшая экономика не в состоянии осваивать и эффективно использовать передовые технологии. Этому препятствует прежде всего сложившаяся в недрах экономики система квалификационно-технологических отношений, поэтому заимствовать можно только те технологии, которые можно освоить и эффективно использовать в существующей производственной системе. Однако и международная практика, и накопленный отечественный опыт показывают, что на стадии заимствования технологий наиболее эффективны только крупные корпорации. Это означает, что без крупных предприятий невозможно построить современную экономику, поэтому в ближайшее время не стоит ожидать существенного усиления роли малого и среднего бизнеса в нашей стране. Кроме того, по мнению В.М. Полтеровича, на стадии догоняющего развития государство должно вмешиваться в экономический процесс

в большей мере, нежели в развитой экономике [12]. А вмешательство государства в экономический процесс в нынешнем состоянии системы государственного управления возможно только во взаимодействии с крупным бизнесом.

В этой ситуации чрезвычайно важна консолидация элит на основе их социальной ответственности, однако отечественные элиты являются разобщенными и в их среде сильно развиты эгоистические устремления. В любом случае интенсивное развитие России в современном глобальном мире невозможно без конкурентоспособных технологий. В этой ситуации бизнес должен быть заинтересован в инвестициях в научно-производственную базу и собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Однако печальный опыт 1990-х гг. показал, что мотивация максимально быстрого извлечения прибыли, которую имеет большая часть нашего бизнеса, не очень соотносится с идеей кропотливого создания своих технологических ноу-хау [13]. Возможно, поэтому в приоритетных научно-технологических направлениях развития России, выделяемых правительством, напрямую не упоминается такая сфера, как машиностроение и станкостроение. Безусловно, производить продукцию можно и на иностранных станках, но такая большая страна, как Россия, не может считаться самостоятельным экономическим игроком без собственной машиностроительной базы.

Эксперты отмечают ряд отрицательных последствий покупки за рубежом оборудования и производственных технологий. Во-первых, импорт хорош только тогда, когда он осуществляется добросовестно. Но зачастую импортируются устаревшие технологии. Во-вторых, продавая новейшие технологические разработки, фирма-поставщик, как правило, стремится оставить за собой все сколько-нибудь сложные элементы обслуживания оборудования и технологических процессов. Покупатель, таким образом, попадает не только в технологическую, но и в экономическую зависимость от поставщика [13]. В-третьих, проданные технологии остаются у продавца, что лишает покупателя возможности конкурировать с продавцом в будущем. Совокупность этих проблем для многих экспертов становится сегодня не просто очевидной, но в чем-то хрестоматийной [14]. В-четвертых, страна не может сформировать полноценную экономику знаний, если не использует эти знания в собственной производственно-экономической практике. В-пятых, открытым остается вопрос защиты разработчиков и покупателей от контрафактных производителей [15]. Последнее

обстоятельство является весьма распространенным явлением в современном мире, когда копируются передовые технологии, которые затем тиражируются под другим именем. Этот момент весьма важен и в том плане, что внедрять новые технологии целесообразно с ориентацией на внешние рынки, которые уже заняты, причем одним из важных факторов конкурентоспособности на них является дешевая рабочая сила. Следует добавить, что современные научно-технические тенденции формируют новую систему отношений в технологической сфере – центры компетенции, создающие новые технологии, которыми они монопольно владеют. Такие центры создают технологии массового производства, которые активно тиражируются, но их деятельность в своих основных элементах полностью контролируется из этих центров компетенции.

В любом случае для реализации поставленных целей и достижения значимых успехов на выбранных направлениях модернизации стране необходимы промышленная политика и индикативный план развития. В частности, В.М. Полтерович предлагает ввести так называемое интерактивное планирование как важный инструмент догоняющего развития. Интерактивное планирование принципиально отличается от советского, навязывавшегося сверху. Оно означает согласование на основе взаимных интересов позиций власти, бизнеса и общества. Государство при этом берет на себя обязательства содействовать бизнесу и гарантировать интересы рабочих коллективов. Через 20 лет, по мнению В.М. Полтеровича, необходимость в интерактивном планировании отпадет. Именно так происходило во Франции, на родине индикативного планирования, в Японии и других странах [12].

Однако прежде чем приступать к планированию и решению конкретных задач, необходимо проанализировать, как современная теория постиндустриального, информационного общества согласуется с экономической реальностью – мировой и российской. В развитых странах, где уже состоялся переход от индустриализма к постиндустриальному укладу, постиндустриальный сектор делится на две разные части: сферу услуг и технологическую сферу. Сфера услуг, как бы интенсивно она ни развивалась, сколько бы людей ни было в ней занято внутри страны, является локальной, неглобализируемой и при всей своей успешности не дает стране преимуществ в международном разделении труда. Технологическая сфера, к которой относятся самые различные техноло-

гии, действительно развивается бесконечно и обеспечивает тотальное лидерство развитых стран и будет его обеспечивать еще долго [16]. В отличие от традиционных услуг технологии не только удешевляют продукцию, но и сами постоянно дешевеют.

Сохраняя технологическое лидерство, технологии развитых стран не всегда создают в их экономиках достаточное количество добавленной стоимости. Это видно на примере таких стран, как США и Китай. Америка, которая является технологическим лидером и будет им оставаться, по экономическим характеристикам проигрывает Китаю, который стремительно усваивает созданные на Западе (пусть даже не суперсовременные) инновации и применяет в своем индустриальном производстве. Подобная ситуация будет сохраняться, потому что масса добавленной стоимости, создаваемой в индустриальной сфере, выше, чем в информационной. Кроме того, число успешных бизнесов в сфере инноваций по сравнению с числом попыток не так уж и велико. Историй успеха – одна на десятки, если не на сотни попыток, и процент успеха невелик, тогда как в индустриальной сфере, гораздо более традиционной, он куда выше. Кроме того, в мире не происходит массового банкротства крупных международных промышленных корпораций [16]. Если технологический сектор может выживать только за счет стремительного удешевления продукции (дешевеет продукция, непосредственно связанная с высокими технологиями – компьютеры, микрочипы, фотоаппараты и т.д.), то индустриальная продукция, оставаясь на острие технологического развития, в цене практически не падает. Эксперты считают, что при нынешнем уровне деиндустриализации Россия не сможет перепрыгнуть в современный постиндустриальный этап развития цивилизации. Для России следующий этап как раз индустриальный, это производство нормальной промышленной продукции, которая может быть продана на мировом рынке. Однако при нынешней системе управления даже это сделать очень сложно. Для начала России нужны западные технологии образца середины 1990-х гг., политическая мотивация и соответствующим образом подготовленные кадры [16].

Альтернативой индустриального пути прорыва России в постиндустриальный мир могут явиться так называемые коридоры развития, нового направления привлечения инвестиций – одновременной координации многих разных потоков (товарных, пассажирских, энергетических, информационных, технологических). Для

внедрения такого интересного проекта, как коридоры развития, необходимо активное участие государственных структур. Создание подобных коридоров развития – один из важнейших элементов сегодняшнего продвижения [17]. Успешной реализацией данного проекта является создание так называемых Томских набережных, где на площади 200 га (бывшее русло Томи, кварталы частной застройки и просто заброшенные территории) организована площадка для строительства межуниверситетского кампуса, экспоцентра, торгово-развлекательных объектов, гостиницы. Смысл этого проекта заключается в создании на территории региона самодостаточной системы, которая работала бы на привлечение инвесторов вне зависимости от конкретных людей. В данном случае в Томске реализуется проект, опирающийся на специфику вузовского центра, города, где каждый четвертый житель – студент. Идея коридоров развития опирается, в том числе, и на идею создания академгородков и закрытых городков, где у России есть очень важный опыт [18].

Перспективы России и в том, что XXI век – это век больших стран, время колоссальных коммерческих империй. Большой размер нужен для финансового успеха, связанного с одновременным наличием и адекватного рынка, и производственных мощностей. Растет Латинская Америка – регион, объединенный общим языком и культурой. Растет арабский Восток. Культурная общность становится принципиальнейшим средством взаимопонимания и тем самым снижения транзакционных расходов. Основной несущей инфраструктурой становится общий язык. Это новая норма, достигнутая за счет мощных коммуникационных технологий новой эпохи. При этом малые и средние страны, стоящие особняком, включая новых членов Европейского Союза, утрачивают старую языковую общность и не обретают новой [18]. В этой связи вновь остро встает вопрос о роли русского языка на постсоветском пространстве, и в частности когда речь об использовании такого ресурса модернизации, как освоение новых территорий внутри страны. В настоящее время демографический ресурс, необходимый России для освоения новых территорий, налицо. Его практически бесплатно предоставляют южные республики ближнего зарубежья. В истории подобные ситуации уже бывали: столетие назад иммиграция из обездоленной Восточной Европы точно таким же образом оплатила и обеспечила рост США. Нельзя забывать и об опыте Советского Союза. СССР развалился, потому что перестал расти, перестал осуществлять

крупные инфраструктурные проекты, такие как ГОЭЛРО и БАМ. Помимо этого выяснилось, что технологии того времени не годились для такой трудной и разнообразной территории. Из-за примитивности коммуникаций и значительного размера населения поддерживать все это было дорого и неудобно. СССР так и не смог решить задачу по созданию достаточно крупной территории для разворачивания промышленных технологий из-за отсутствия объединяющей инфраструктуры, адекватной геоклиматическим условиям страны. Следует отметить, что данный случай не является уникальным: под логистическим бременем поддержания территории развалились все империи, начиная от Ассирийской и заканчивая Британской и Советской [19].

Экспорт нефти и газа, объективно тормозящий промышленную модернизацию страны, в случае опоры на него как на главный источник валютных поступлений может стать, в первую очередь, плацдармом для развития высоких технологий добычи углеводородов. Во вторую очередь, это исходный плацдарм для создания высокотехнологичного производства в Восточной Сибири, в Арктике, для создания высокопроизводительного сельского хозяйства в нечерноземной полосе. Именно в этих регионах находятся полюса технологического роста, связанные с робототехникой, дистанционным управлением оборудованием в тяжелых условиях, распознаванием образов, восстановлением малопродуктивных почв. Однако осуществлять эти проекты России необходимо своими силами, на своем конкурентоспособном оборудовании по мере накопления опыта разработки и применения современных технологий. России необходимо учесть свой исторический опыт и не повторить прежних ошибок. Только тогда страна при помощи освоения своей богатейшей территории сможет стать высокотехнологичной державой [20].

Профессиональное социологическое и философское российское сообщество активно исследует методологические подходы к анализу проблемы социального, культурного, политического и экономического развития России. Однако эти исследования до настоящего времени практически не выходят за рамки традиционных концепций (в частности, обсуждения вопроса о том, должна ли наша страна следовать по пути, проложенному Западом, или у неё есть свой особенный путь развития). Попытки осмысления реальных проблем российской действительности, предпринимаемые экспертами, занимающимися конкретной социально-эконо-

мической проблематикой, оказываются более продуктивными и позволяют увидеть реальную социальную подоплеку проблемного поля современной России.

Утверждение, которое можно считать банальным, о том, что главное условие модернизации России – это уход от сырьевой экономики, при более тщательном рассмотрении обретает черты серьезнейшей социальной проблемы. Дело в том, что «слезть с сырьевой иглы» можно только на пути технологического развития страны, которое необходимо начинать с модернизации перерабатывающих отраслей. А для этого нужны не столько средства, сколько изменение менталитета предпринимателей, ориентирующихся сегодня на быструю прибыль. Этот менталитет фактически унаследован от установок советского руководства 1970-х гг., когда появились сырьевые сверхприбыли от торговли нефтепродуктами. Но и тогда, и сейчас эта политика несёт в себе серьезные риски, связанные с тем, что существуют силы, способные на глобальное управление рынками. Эти риски были реализованы процессами распада СССР, и аналогичные процессы наблюдались на рубеже 2014–2015 гг.

Таким образом, необходимо торговать не столько сырьем, сколько переработанной качественной продукцией, готовой к применению, а для этого необходима модернизация перерабатывающих отраслей, что важно и для сохранения валютной выручки, которая сегодня стремится остаться за рубежом. Возвращение средств необходимо и для того, чтобы отечественное предпринимательство было более конкурентоспособным. Доминирование в экономике страны иностранных инвесторов может привести к частичной или полной утрате экономического суверенитета: иностранные инвесторы просто в силу закона конкуренции будут вытеснять с рынка отечественных производителей.

Проблема заимствования за рубежом новых технологий в условиях отставшей экономики связана, в частности, с тем, что заимствовать и продуктивно использовать можно только те технологии, которые могут быть использованы в существующей производственной среде, в системе существующих экономических отношений, где должны складываться новые структуры, соответствующие этим технологиям. В связи с этим скачок к новым технологиям подразумевает логику малых форм их внедрения – малого и среднего бизнеса. И здесь возникают две проблемы. Во-первых, в существующую производственную среду можно внедрять пере-

довы технологии только в крупных корпорациях, а во-вторых, в России нет опыта и традиций взаимодействия госструктур с малым бизнесом. Это означает, что в создавшихся условиях отсутствуют предпосылки мобильных путей модернизации – через малый и средний бизнес.

Дополнительные риски, связанные с покупкой технологий за рубежом связаны с тем, что новейшие технологии продавец обычно оставляет за собой, формируя тем самым ситуацию зависимости от поставщика. При этом он обычно продает устаревшие технологии, лишая покупателя условий будущей конкуренции. Кроме того, при покупке технологий в стране не развивается экономика знаний, чем усугубляется экономическое и научно-техническое отставание.

Постиндустриальный сектор делится на две части: сферу услуг и технологическую сферу, и только последняя носит характер глобальной. При этом некоторые эксперты отмечают, что технологический лидер, функционирующий преимущественно в сфере информационных технологий, не обязательно является лидером экономическим, так как экономическое лидерство базируется преимущественно на индустриальном производстве.

Особую важность для модернизации страны обретает проблема ответственности бизнеса: создание собственных ноу-хау в принципе не соотносится с желанием быстрой прибыли, и речь в данном случае идет о готовности предпринимателей к определенным жертвам во имя прогресса всего российского общества. Более того, многие эксперты отмечают важность культурной составляющей для социально-экономического прогресса, который подразумевает интеграционные тенденции. Необходимо экономическое укрупнение, нужен союз родственных социальных структур. В этой связи культурная общность рассматривается как средство взаимопонимания и потому снижения транзакционных расходов. Культурная и, что особенно важно, языковая интеграция являются важнейшими условиями формирования крупных экономик, и здесь особенно остро встает вопрос о создании объединяющей инфраструктуры, построенной на историческом и культурном единстве.

Список литературы

1. Социальные процессы современной России: Материалы научно-практического семинара, Нижний Новгород, 11–13 сентября 2002 г. / Ред. В.А. Блонин, А.А. Иудин. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2002. 169 с.

2. Иудин А.А., Шпилёв Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Трансформационные процессы в Восточной Германии. Нижний Новгород. Изд-во НИСОЦ, 2012. 90 с.

3. Почему усиливается сырьевая зависимость России. Комментарий Алексея Чичкина // Столетие. 21.05.2010. – URL: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/pochemu_usilivajetsa_syrjevaja_zavisimost_rossii_2010-05-21.htm (дата обращения 25.02.2015).

4. Воскаяня М. Восстановить ориентацию // Однако. 28.11.2014. – URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/vosstanovit-orientaciju/> (дата обращения 18.03.2015).

5. Почему переработка нефти в России – одна из самых отсталых в мире. Комментарий Алексея Чичкина // Столетие. 20.02.2012. – URL: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/pochemu_pererabotka_nefti_v_rossii_odna_iz_samyh_otstalyh_v_mire_2012-02-20.htm (дата обращения 23.12.2014).

6. Рубченко М. Заложники индустриализации // Эксперт. № 32 (716). 16.08.2010. – URL: http://expert.ru/expert/2010/32/zalozhniki_industrializacija/ (дата обращения 19.03.2015).

7. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке / Под ред. Г.В. Федотовой. М.: ИФ РАН, 2002. 208 с.

8. Бондарь В. Мундир английский, погон российский // Однако. 13.12.2011. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/mundir-angliyskiy-pogon-rossiyskiy/> (дата обращения 19.03.2015).

9. Технологически состоятельная модернизация. Как капитализировать интеллект страны / Рукопись доклада на заседании Консультативной рабочей группы Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России // Интелрос. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/tehnologicheskij_sostoyatelna_ja_modernizacija-93.pdf (дата обращения 15.02.2015).

10. Самсонов Н. Фарватер индустриализации // Эксперт Сибирь. 2005. № 46 (96). – URL: http://expert.ru/siberia/2005/46/46si-tema1_44201/ (дата обращения 20.03.2015).

11. Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 136–145.

12. Полтерович В.М. Создавать технологии или заимствовать их? (интервью С. Синявской) // Интернет-журнал Наука и технологии РФ (STRF). – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=358&d_no=15442&FullScreen=1#.VIQ8hv28F8E (дата обращения 15.02.2015).

13. Воскаяня М. Без сюрпризов // Однако. 11.02.2012. – URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/bez-syurprizov/> (дата обращения 18.03.2015).

14. Горбунков С. Новая индустриализация: вопросы скептика // Однако. 03.10.2011. – URL: <http://www.odnako.org/novaya-industrializacija-voprosi-skeptika/comments/page-2/> (дата обращения 19.03.2015).

15. Глобальная информатизация и безопасность России / Под общ. ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во Московского университета, 2001. 398 с.

16. Владислав Иноземцев: Политическая воля – это абсолютное и главное (беседу вели А. Кобяков и М. Воскинян) // Однако. 29.09.2011. – URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/vladislav-inozemcev-politicheskaya-volya-eto-absolyutnoe-i-glavnoe/> (дата обращения 19.03.2015).
17. Чернышов С. Инвесторов приглашают в коридоры развития // Эксперт. № 20 (851). 20.05.2013. – URL: <http://expert.ru/expert/2013/20/investorov-priglasayut-v-koridoryi-razvitiya/> (дата обращения 19.03.2015).
18. Громыко Ю.В. Лекция в Саровском физтехе для сотрудников института и Ядерного центра // Альманах Восток. 25.04.2007. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1185.htm (дата обращения 26.02.2015).
19. Бадалян Л., Криворотов В. Пустить в рост. // Однако. 20.12.2011. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/pustit-v-rost/comments/> (дата обращения 18.03.2015).
20. Бадалян Л., Криворотов В. Реиндустриализация: зачем и почём // Однако. 12.06.2013. – URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/reindustrializaciya-zachem-i-rochem/> (дата обращения 18.03.2015).

SOCIAL PROBLEMS ASSOCIATED WITH MODERNIZATION OF RUSSIA AND SPECIFICS OF A COMMODITY-BASED ECONOMY

A.A. Iudin¹, D.A. Shpilev²

¹Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

²Nizhni Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article analyzes some approaches to and assessments of the problems associated with modernization of the Russian society made by experts dealing with specific socio-economic topics. The authors review the aggregate of problems associated with Russia's need to move away from its commodity-based economy. The major problem here is the mentality of entrepreneurs, who aim for quick profits. This mindset stems from the Soviet economy management approach and currently is highly compromised by the fact the global markets are under the external control. Another significant problem consists in selecting the strategy for borrowing new foreign technologies and determining the scale and nature of how the state influences modernization processes. Purchasing technologies abroad is associated with a number of additional risks - dependency on the supplier, intentional furnishing of obsolete technologies, and retarded development of the knowledge economy. The article also covers the issue of the social responsibility of business as regards the economy modernization processes and the impact of the cultural factor on large economies formation processes that represent an essential condition of modernization.

Keywords: technological modernization, social modernization, commodity-based economy, social transformation, development corridors.